

Переплетение цепочек сюжетов внутри сюжетов

Сун Цзин-гун стоял там, у него немного кружилась голова. Он чувствовал, что неправильно запомнил, так как записал 2000 дан [камней] товаров и 250 таэлей серебром. Когда же он превратился в 350 таэлей — неужели этот старик неправильно прочитал II [1] и III [2] ?

Он хотел спросить о том, что он записал, чтобы увидеть его, но также боялся, что старик внимательно просмотрит его и позовет этого Владельца Ли, поэтому он мог только кивнуть, когда сказал: «Э-э, это Мистер, я [3] хочу этот рецепт. Интересно, когда он будет передан?»

— Немедленно — кто-то уже пошел за людьми из брокерской конторы, чтобы они приехали сюда. Как только они прибдут, этот рецепт будет записан для вас. В этот момент старик вздохнул с облегчением. Он довольно боялся испортить дело, которое поручил ему Маленький Господин.

Вскоре после этого прибыли люди из брокерской конторы. Как только обе стороны завершили подписание контракта, Интао передал рецепт, который уже был записан, в руки Сун Цзин-гуна. Сун Цзин-гун не стал долго ждать, развернув его и прочитав. Здесь было написано, как построить кан [кровать-печь]. Это было очень просто. Одним взглядом Сун Цзин-гун понял, как это делается.

Что касается последующей части о том, как обращаться с куриными яйцами, то это было еще проще, потому что он увидел там надпись: «Найди несколько кур-несушек». Подождите, пока он не начнет насиживать гнездо, затем протяните руку под его брюшко, чтобы почувствовать температуру. После этого зажгите кан [кровать-печь] и положите сверху куриные яйца. Подождите, пока из-под куриного брюшка не будет большой разницы температур, и все заработает. Примечание: прикасаясь к курице, будьте осторожны, чтобы вас не клюнули».

Прочитав эти слова, Сун Цзин-гун понял их, лишь немного подумав. Это было так просто. Он сожалел об этом. Обменять столько денег и предметов на такой понятный рецепт — как он мог это сделать?

«Этот рецепт фальшивый. Вы должны вернуть мне деньги». Сун Цзин-гун держался за рецепт и громко кричал.

Люди, прибывшие из брокерской конторы, тоже одновременно устремили взгляды на четверых человек из группы старика. Смысл был в том, что если рецепт поддельный, то вам придется платить репарации. Если не сможете, то вам придется сесть в тюрьму.

«Если мистер Сонг считает, что рецепт фальшивый, то, пожалуйста, передайте рецепт в руки людей из брокерской конторы и подождите, пока они вернутся и применят его на практике. Если цыплята вылезут, мистер Сун, что тогда делать?» — Вон там, — холодно сказал Интао.

Как мог Сун Цзин-гун рискнуть передать рецепт людям из брокерской конторы? Если бы его действительно передали, то люди из маклерства не только знали бы рецепт, но и его самого бы схватили. Увидев, что люди из брокерской конторы смотрят сюда, он неловко засмеялся и сказал: «Шутка, просто шутка. Это настоящий рецепт — как он может быть подделкой?»

«Если это так, то мистер Сун, заплатите деньги и товары». Люди из брокерской конторы не показывали Сун Цзингуну хорошее лицо. Они часто работали в этой отрасли, так как же они могли не знать, о чем думал Сун Цзин-гун? Бросив презрительный взгляд на Сун Цзингуна, они заговорили.

— Ладно, ладно, пойдем отсюда за деньгами и сдадим товар. Сун Цзингун бережно спрятала рецепт. Вместе с Сонгри Ниганом, всей семьей старика из четырех человек вместе с людьми, которых он привел с собой, и цепляющейся призрачной тенью [4] человека, следующего за ним, а также поручителем из брокерской конторы, они сначала сняли деньги, а затем поспешили по пути к реке Луо.

Они вышли утром и прибыли только днем, не намного медленнее, чем когда он пришел. Ведь все волновались и не хотели медлить.

Когда они прибыли в доки, Сунри Ниган и Сун Цзин-гун были сбиты с толку, обнаружив, что здесь было припарковано бесчисленное количество вагонов, и даже люди, которые, казалось, были специально заняты погрузкой вагонов. Были даже люди, охранявшие джутовый мешок за мешковиной с вещами, ожидающими там.

«Мистер Сун, разгрузите груз. Я уже нашел людей, которые придут и перетащат груз. Интао заговорил.

Сун Цзин-гун кивнул и начал приказывать людям выгружать груз. 2000 дан [камень] товаров - его нужно будет разгрузить на некоторое время, чтобы закончить. Эта сторона разгружалась, а другая загружалась; как только вагон наполнялся, вагон уезжал. Там даже были люди, которые специально сортировали, выбирали те, которые по их мнению были примерно одинаковыми, а потом, вынимая грязь из холщового мешка, заворачивали дно сладкого растения, вернее, морковки, чтобы аккуратно выровнять. внутри вагона, чтобы они не складывались в огромную кучу.

Когда наступила ночь, товары на 2000 дан [стоун] наконец были полностью выгружены, и все заполненные вагоны с той стороны уехали, не оставив ни капли.

Сун Цзин-гун был озадачен. Откуда у семьи старика из четырех человек столько экипажей? Тогда он спросил: «Как вы наняли кареты? Такое количество вагонов нанять нелегко, ~ах.

Интао сняла ткань, закрывающую лицо, достала влажный носовой платок, чтобы вытереть лицо, и сказала с улыбкой: «Мистер Сун не нужно слишком беспокоиться. Учитывая финансовую мощь двух наших поместий Чжан и Ван, какое значение имеет наличие здесь нескольких экипажей? Вагонов может быть и больше».

«Ты, ты служанка того маленького ребенка из этого поместья Чжан из деревни Туцяо?» Сун Цзин-гун почувствовал, как гигантский кусок льда внезапно оказался в его животе, когда все его тело похолодело изнутри и снаружи. Он сделал тысячи и десятки тысяч расчетов, но не рассчитывал не надуть кого-то, пока его надули.

В этом рецепте должно быть что-то подозрительное [5], но он не мог понять, где что-то пошло не так. Верно, ~ах. Делая это таким образом, действительно могли бы вылупиться цыплята — тогда почему, ~не?

Но он не мог считать себя не обманутым. Иначе как все это могло произойти одновременно? Может быть, где-то еще произошла ошибка?

В это время издалека подбежал человек, бежавший, когда они кричали: «Мистер Сун, плохие новости! Большая проблема! Плохие новости!»

Сун Цзин-гун поднял голову, чтобы посмотреть. Неожиданно это оказался кладовщик Чжао из своего магазина антиквариата и предметов коллекционирования. Как он сюда попал?

Когда к ним подбежал кладовщик Чжао, он два раза сильно вздохнул, прежде чем сказал: «Господин Сун, это большая проблема и плохие новости. Достопримечательный дом будет достроен!»

«Закончили что? Как это закончено? Ты должен объяснить мне это ясно». Услышав эти слова, Сун Цзин-гун на мгновение затрепетал, и он мог только собраться, когда спросил.

«Моя вина, можно сказать, моя вина. Я не знал, что вы [почетный] уже заложили Достопримечательный дом. В противном случае я бы обнаружил это раньше». Кладовщик Чжао со слезами на глазах сказал.

— Ты, расскажи мне об этом — что именно происходит? Сун Цзингун внутренне становился все более раздражительным.

«Да, я буду говорить. Эти два дня я и Лю Ван останавливались в ресторане и... И этот квартал красных фонарей. [6] Первоначально мы хотели вернуться, но человек сзади, наблюдавший за зданием, подошел, чтобы сказать, что мистер, у вас [уважение] и у других людей есть вопросы для обсуждения в магазине, поэтому мне не нужно спешить. о возвращении в ближайшие дни. В противном случае, если бы я оскорбил благородную личность, [7] мне не хватило бы даже нескольких жизней.

Так что я искренне верил и оставался там с Лю Ваном до сегодняшнего дня, прежде чем вернуться, чтобы посмотреть. В результате в магазине больше не было людей, и было несколько человек, которые сказали, что они из поместья Чжан, которые стояли там на страже. И мне даже сказали, что магазин заложен». Наконец, кладовщик Чжао выпалил всю историю.

Услышав это, Сун Цзин-гун наморщил лоб, чувствуя, что этот кладовщик Чжао, которого он нанял, действительно не может выступать публично — кто-то что-то сказал, и они просто поверили этому? Разве он не хотел просто продолжать отдыхать в таком месте, поэтому он нашел такой предлог?

"Ладно ладно. Это я заложил его. Подождите в течение следующих нескольких дней, и он вернется. Ты все еще можешь быть там кладовщиком, и я не прогоню тебя. Все, что должно быть сделано, должно быть сделано. Не оставайся здесь, где я».

Сун Цзин-гун все же решил не обращать внимания на это дело. Этот магазин не имел значения. Большая проблема, так как деньги могут быть просто возвращены. Теперь появился новый способ заработка. Вещи на лодках были проданы, и можно считать, что однажды они обманули семью Чжан.

«Нет, мистер, это не так просто, ~ах! Так же, как вы [благородный] несколько дней назад заложили усадьбу, были люди, которые приходили покупать вещи. Они купили эту картину. Я установил высокую цену в 150 таэлей серебра. Этот человек не забрал его напрямую, а оставил 50 таэлей в качестве залога.

Через полмесяца, если они все еще не приходили за ним, то за каждый опоздавший этот господин Ли платил дополнительно 100 вэней [наличными] деньгами. По прошествии целого месяца, когда он не был получен, первоначальный взнос будет передан магазину. Если к тому времени это не будет сказано о покраске, магазину придется выплатить десятикратную компенсацию серебряными таэлями. Но вы [благородный] заложили магазин, так как же вынести картину?»

Хозяин магазина Чжао уже плакал, рассказывая все от начала до конца, чтобы Сун Цзин-гун услышала.

«А? Картина? Какая картина? Это картина со следами ожогов? Когда Сун Цзин-гун спросил об этом, капли холодного пота скатились одна за другой.

«Да, ~ах. Мистер, как вы [уважительно] узнали? Я даже не говорил об этом с тобой. — спросил в ответ кладовщик Чжао.

«Кончено, все кончено. Какое безжалостное поместье Чжан. Почему я позволила своему сердцу искушаться призраком [8] и настояла на том, чтобы пересечь этот мост, ~не? Сколько денег у меня еще есть? 50 таэлей — правильно, у меня еще есть 50 таэлей. Это не может быть погашено. Что делать? Что делать?"

Глаза Сун Цзин-гуна расширились, он продолжал бормотать, сильно пугая кладовщика Чжао. Даже не думая, он подошел и дал сильную пощечину. Со звуком «па» Сун Цзин-гун, наконец, выздоровел — только его цвет лица был ужасно белым; это не должно было быть более пугающим, это уже было настолько пугающим.

«Мистер Сун, вы думали, что делать? С самого начала все говорили, что ты мошенник, но Маленький Господин и Маленькая Мисс Хуан-Хуан из моей семьи говорили, что ты хороший человек. Тогда я не поверил. Сегодня это выглядит так, как будто это действительно так. Мистер Сонг, вы [почетный] филантроп, ~а».

В это время Интао не забыл ударить Сун Цзингуна. Она чувствовала, что это действительно было слишком приятно. Неудивительно, что Маленькая Мисс Хуан-Хуан и Маленький Господин сказали, что Сун Цзин-гун не был мошенником. Это действительно было Дао, имеющее высоту ци [фут], в то время как демоническое было высотой чжан [ярд]. [9] Монстр, достойный быть монстром. Ай~, мистер Сонг был на самом деле довольно жалким. Как он мог встретить Маленького Мистера, такого человека, ~не? Неудивительно, что Маленький Господин тогда сказал дать ему единственный шанс.

Через некоторое время Сун Цзин-гун выравнивал дыхание. Глядя на Интао, чье лицо расцвело в улыбке, и думая о вещах, с которыми он столкнулся на этот раз, он кивнул головой и сказал:

"Отлично. Мэнор Чжан, ты грозный. Разве нет еще времени? Я пойду соберу деньги и верну деньги твоего поместья. Я не верю, что ты можешь заставить меня умереть? Да ладно, ты можешь заставить всех не давать мне деньги в долг? У меня в руках этот рецепт, чего мне бояться? Ха-ха-ха-ха!"

Интао с жалостью посмотрела на Сун Цзингун, слегка покачав головой, когда сказала: «Господин Сун, вы действительно хотите использовать этот рецепт, чтобы получить деньги? Маленький господин моей семьи надеется, что вы сможете пойти к нему туда и поговорить с ним лицом к лицу».

"Встретиться? Идти к тому маленькому ребенку из вашей семьи, которого даже не отняли от молока? Ты шутишь, что ли? Он хочет есть сахар, ~а? Хе-хе-хе-хе, я это признаю; на этот раз ваше поместье Чжан выиграло». Сун Цзин-гун, услышав слова Интао, насмешливо скривил губы и саркастически произнес:

Интао покачала головой и сказала: «Это не так. Маленький господин моей семьи не любит есть сахар. Маленький господин хочет спасти тебе жизнь».

На самом деле, Интао еще больше разозлилась в своем сердце. Она не позволяла другим людям смотреть на Маленького Мистера свысока. Кем был Маленький Мистер, ~а? Но она все еще подавляла свой гнев, когда говорила.

«Спаси мне жизнь? Продолжай мечтать! Подождите, подождите, пока я все не исправлю, я верну вам все в тысячу, во сто крат. Сун Цзин-гун был полон ярости, пока все его тело не задрожало. Маленький ребенок даже осмелился заговорить о спасении своей жизни.

«Тогда, хорошо. Поскольку господин Сун уже принял решение, не вините Маленького господина моей семьи в том, что он не проявляет милосердия. Через некоторое время будет продаваться еще один новый рецепт. Продадут очень дешево. Можно сказать, что это рецепт,

который я только что придумал, и он лучше, чем рецепт в руках мистера. Это не будет считаться продажей рецепта несколько раз, верно?» Интао вздохнула, медленно заговорив, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Сун Цзин-гун был ошеломлен. Когда Интао прошел уже шагов 20 или около того и почти сел в конный экипаж, только тогда он вдруг шевельнулся и с криком бросился вдогонку: «Постой, постой, я пойду! Я не хочу умирать».

Интао остановилась как вкопанная, не оборачиваясь, но в уголках ее рта уже мелькнула тень улыбки, когда она сказала себе: «Вычисления Маленького Господина ничего не упускают из виду, это точно».

Сноски переводчика

1 □ — это бухгалтерский символ, используемый для отображения числа 2 при записи финансов, которое иначе записывается как 二. Поскольку символы, обычно используемые для чисел, являются одними из самых простых для написания в китайском языке, подделку можно было легко сделать, просто добавив несколько дополнительных штрихов. Таким образом, была создана альтернативная форма записи китайских чисел специально для предотвращения такой подделки. Эти символы намеренно усложнены, что затрудняет их изменение. Чтобы попытаться воссоздать эффект использования альтернативной системы письма для записи чисел на английском языке, я использовал в переводе римские цифры.

2 □ — это учетный символ числа 3, который обычно записывается как 三 на китайском языке. Эти учетные знаки называются «да се шу цзы» (达舍书字), что означает «отлично пишущие цифровые символы». Чтобы попытаться воссоздать эффект использования альтернативной системы письма для записи чисел на английском языке, я перевел с помощью римских цифр. По иронии судьбы, гораздо проще спутать одни римские цифры с другими, чем спутать китайские бухгалтерские иероглифы с другими.

3 «Бен гунцзы» (本公子) — это иллизм, совсем не скромный по тону. Хотя wo/我 или «я» не используются в оригинальном китайском языке, его выбор слов подчеркивает, что его статус достаточно высок, чтобы гарантировать самопровозглашение гунцзы/公子 или «господин». Из-за этого я объединил дословный перевод «этот мистер» с «я», чтобы избежать путаницы у читателей по поводу использования местоимения, а также передать гордость, очевидную в его тоне.

4 «Инь хун бу шань» (阴魂不散), что буквально переводится как «темная (инь) душа, не рассеивающаяся», — это китайская идиома, описывающая призрак или тень, упрямо цепляющуюся за мир смертных и отказывающуюся перейти в мир смертных. Следующая жизнь. Здесь это используется как метафора того, как упрямо Сяоци преследует Сун Цзин-гун.

5 Я перевел это как подозрительный, но по-китайски «ю гуй» (有鬼) буквально означает «имеет призрак», а присутствие призрака — это способ сказать о подозрительном или сомнительном характере.

6Я перевел «янь хуа чжи ди» (烟花地) как «квартал красных фонарей», который по-китайски звучит как «хонг дэн цюй» (红灯区), поскольку буквальное значение «место фейерверков» не имело бы смысла, поскольку фейерверки еще не были изобретены - по крайней мере, до тех пор, пока не был изобретен порох и его не начали производить в достаточном количестве, чтобы сделать возможным изобретение фейерверков во времена династии Тан. Скорее всего, этот китайский эвфемизм для публичного дома означает «место дымчатых цветов», что может относиться к задымленности окружающей среды, а также к эфемерности найденных там «цветов». Есть и другие связанные с цветами эвфемизмы для борделей и кварталов красных фонарей в китайском языке, которые я не буду здесь перечислять, хотя они подтверждают мой вывод.

7«Гуй жэнь» (贵人) или благородный человек обычно были покровителями, за которыми ухаживали за преимуществом или поддержкой, которую они могли дать, и к которым было нелегко приблизиться. Они не обязательно должны были быть буквально дворянами, если у них был статус или положение, которые требовали особого отношения к ним. Короче говоря, это древний китайский способ сказать VIP или VVIP. Я решил не использовать VIP в переводе, так как подумал, что аббревиатура будет отвлекать внимание, поскольку, на мой взгляд, она создает довольно современный вид. По совпадению, Guiren/贵人 также может быть официальным званием или титулом имперской наложницы.

8Здесь используется китайское выражение «гуй ми ле синь цяо» (鬼迷心窍), что похоже на выражение «поддаться искушению». Это идиома, основанная на вере в то, что призраки или духи могут овладевать людьми или гипнотизировать их и заставлять их действовать вопреки их разуму или логике. Это похоже на оправдание «дьявол заставил меня сделать это» в английском языке.

9 Я перевел китайскую поговорку «дао гао и чи, мо гао и чжан» (道高一尺, 魔高一丈) буквально. Это фраза, описывающая трудности или непрерывные испытания, с которыми сталкиваются даосы, пытаясь усовершенствовать свою ци (气) в поисках просветления через Дао (道) или «путь», отвлекаясь от внешнего мира, действующего как демоны, препятствующие их пути. Таким образом, это высказывание предназначено для того, чтобы обобщить две темы в жизни: во-первых, за успехом быстро следует еще более тяжелое испытание, которое необходимо преодолеть, чтобы продолжать добиваться успеха; во-вторых, постоянно появляются новые и лучшие вещи, которые превосходят старые, так что существует постоянное превосходство. Однако это выражение можно использовать и для описания ситуаций, когда идет односторонний бой и виден значительный перевес между двумя противоборствующими сторонами. В этих случаях, в зависимости от морального мировоззрения более сильной стороны,

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2478565>